

КОРОНАВИРУСНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

М.П. Ковальская

*Витебский филиал Международного университета «МИТСО»
Витебск*

Последние годы положили начало формированию нового мировосприятия и мироощущения всего человечества. Связано это с понятием пандемии, которое достаточно давно и устойчиво функционирует в научно-терминологическом тезаурусе, однако в настоящее время напрямую ассоциируется с коронавирусом. Известный писатель и литературовед Е.Г. Водолазкин красочно описывает масштаб мировой трансформации следующим образом: «Ничего подобного происходящему ныне я не видел. И никто не видел. Были какие-то локальные события: чума в Пскове или во Флоренции, но так, чтобы на всем земном шаре все остановилось – такого не было никогда» [1, 13]. Неудивительно, что «коронавирусная эпоха» нашла свое отражение и в языковом пространстве. Прошло относительно немного по историческим меркам времени, а наша речь буквально наполнилась новым лексиконом. Только в русском языке по подсчетам исследователей появилось около 3500 неологизмов [2], оформившихся, наверное, при помощи всех возможных способов сообразования. Такие цифры сравнимы с «языковой динамикой таких тяжелых периодов в истории России XX века, как например, революционная эпоха или период перестройки в 90-е годы» [2, 3].

Очевидно, что не меньшие изменения прослеживаются и в других мировых языках, так как проблема коронавирусной пандемии коснулась всего мирового пространства. В этой связи нами предпринята попытка научного осмысления вопросов лексической динамики, целью которого является изучение словаря русско- и англоязычных неологизмов с первичным компонентом «корона» / «corona».

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы словарные статьи издания «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (СПб, 2021), а также тексты новостного портала «BBS» за июнь–октябрь 2021 года. Методологию научной работы составили методы сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и словообразовательный анализы.

Результаты и их обсуждение. Первичный анализ собранного фактического материала демонстрирует явное доминирование русского языка в процессе оформления неологизмов. Обнаруживается 119 русскоязычных лексем-новообразований с первичным компонентом «корона». В англоязычном корпусе нами обнаружено только 73 такого рода единиц. Думается, что наличие такой разницы обусловлено двумя факторами. Первый из них – соб-

ственно лингвистический: русский язык обладает более объемным словарным запасом. Так, например, в английском языке для номинации лиц, которые легкомысленно относятся в болезни и не соблюдая противоэпидемиологические требования распространяют инфекцию, используется не так много лексем: *corona-uber, coronamaker, coronagoer*. В русском языке этот словарный пласт гораздо шире: *коронабес, коронавирус-диссидент, коронагностик, коронадемон, коронапофигист* и др.

Кроме того, его словообразовательный арсенал шире за счет широкой флексии. Хотя это и косвенное основание, так как морфемным изменениям подвержены, разумеется, вторые компоненты составных неологизмов: *коронафицировать – коронафоб, коронафилия – коронафил, коронатест – коронатестирование – коронатестер, коронакризис – коронакризисный, коронаистерия – коронаистерика – коронаистерик – коронаистеричка; коронабес – коронабесие – коронабесик – коронабесы – коронабесовский* и др. Сравним с английским языком, где неологизм чаще всего не имеет дериватов: *coronaclosed* (*закрытый бизнес по причине коронавируса*), *coronavoid* (*улицы, опустевшие по причине коронавируса*).

Во-вторых, важным, с нашей точки зрения, является лингвокультурный контекст: русскоязычная языковая личность совершенно по-иному восприняла вызовы пандемии. В рассматриваемом лексиконе доминируют единицы с позитивной, метафорично насмешливой коннотацией, а также указывающей на неприятие карантинных мер. Большое количество стилистических оттенков значения повлияло и на объем словаря: *коронапофигизм, коронапофигист, коронаоптимист, коронаотрицальщик, короназябра* (*шутливая номинация коронавирусной инфекции*), *коронадиссидент* и т.д. Более пессимистично воспринимают проблему пандемии носители английского языка. Здесь доминируют слова с семантически негативными значениями: *coronapocalypse* (*конец света, вызванный эпидемией Covid-19*), *coronagoaters* (*эгоистичные типы, пренебрегающие правилами самоизоляции*), *coronageddon* (*то же самое – конец света, вызванный пандемией коронавируса; сочетание слов coronavirus и armageddon*), *coronaphobia* (*страх перед коронавирусом*) и т.д.

Заключение. Таким образом, лексические новообразования «коронавирусной эпохи» активно проявились в словаре как русского, так и английского языков. Однако, как показывают результаты нашего исследования, русскоязычные неологизмы в количественном измерении более вариативны, нежели англоязычные. Только на примере слов с первичным компонентом «корона» / «corona» разница составляет около 30%. Такие показатели мы связываем с двумя аспектами: 1) лингвистические особенности языковой структуры (русский язык как флективный обладает более широкими внутренними возможностями к образованию новых слов, а также имеет более объемный лексический запас); 2) лингвокультурологическая специфика восприятия языковой личностью пандемии: в языковом сознании русских коронаинфекция

имеет меньше негативных коннотация и достаточно часто интерпретируется с метафорическими смыслами, юмористически и др.

1. Водолазкин, Е.Г. «Ничего подобного происходящему ныне я не видел» / Е.Г. Водолазкин // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Т. Н. Буцева [и др.] / редкол. М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – С. 13–15.

2. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х. Вальтер [и др.] / редкол. М. Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ И НЕМЦЕВ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Н.Н. Козлова

*Витебский филиал Международного университета «МИТСО»
Витебск*

На сегодняшний день подготовка студентов к успешному практическому общению на иностранном языке является важной задачей, так как профессиональная коммуникация на иностранном языке востребована временем. Для представителей различных профессий владение коммуникативной компетенцией стало производственной необходимостью. Но адекватная межкультурная коммуникация невозможна без знания норм и правил коммуникативного поведения людей, говорящих на разных языках и представляющих разные культуры. Поэтому кроме умения выражать свои мысли на иностранном языке, студенты должны владеть адекватной техникой общения, знанием делового этикета и невербальных средств общения, характерных для носителей изучаемого языка.

Цель работы – поиск эффективных стратегий коммуникативного поведения при изучении немецкого и русского языков.

Материал и методы. Исследование проводилось на кафедре иностранных языков и межкультурных коммуникаций Витебского филиала Международного университета «МИТСО». Работа осуществлялась со студентами 2-4 курсов специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций». Мы использовали разработанные стратегии коммуникативного поведения представителей различных лингвокультурных общностей [1; 2]. Применяемые методы – сопоставительный, описательный, приемы аналитического метода.

Результаты и их обсуждение. В последнее время большое внимание в специальной литературе уделяется понятию «коммуникативное поведение», например, в работах И.А. Стернина, Е.М. Верещагина, Т.В. Лариной, В.Г. Костомарова и других исследователей. Впервые этот термин был ис-